

Л.С.Окунева

Латинская Америка: от стабильности к «идеальному шторму»?

Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З.В.Ивановский. М., ИЛА РАН, 2017, 452 с.

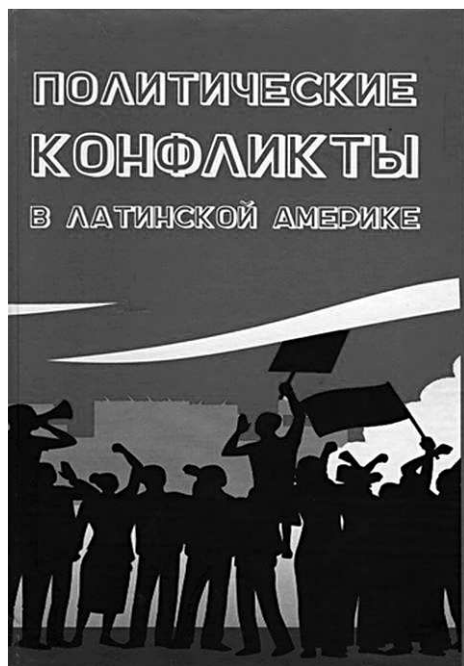
Рецензируемая коллективная монография посвящена комплексному анализу политических и социальных конфликтов в Латинской Америке на современном этапе, исследованию конфликтогенных факторов, вызывающих дестабилизацию на региональном и страновом уровнях, изучению многообразия конфликтно-консенсусных отношений между властью и оппозицией в странах континента.

Ключевые слова: Латинская Америка, конфликтно-консенсусные отношения, социальные и этнические конфликты.

Современная международная обстановка не позволяет обольщаться в отношении ближайших перспектив мирового развития. Период спокойствия и относительной стабильности, послевоенного процветания и «государства всеобщего благоденствия», кажется, прошел, и мире наступили турбулентные и очень опасные времена. Самые горячие точки расположены вне того континента, которому посвящена рецензируемая коллективная монография, однако и на этот счет нельзя обольщаться. Если в прежние времена локальные конфликты, как правило, так и оставались в тех зонах, где они зародились, и не пересекали их границ, то ныне все изменилось. Трансформировался сам мир, сам характер угроз, и мы являемся свидетелями того, что локальные войны, если на их пути не поставить преград, чреватых выходом турбулентности за пределы национальных границ и ее «расползанием» в глобальных масштабах.

Итак, в 2017 г. — Сирия, Ближний Восток, Северная Корея, Украина. До этого — миграционный кризис в Европе и возникавшие на его основе концепции и прогнозы о том, куда пойдет Европа и какой облик обретет в недалеком будущем. А также — кризис Евросоюза, брекзит, Каталония... Мир пришел в движение. И на

Людмила Семеновна Окунева — доктор исторических наук, профессор МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (liudmila31@yandex.ru).

фоне этого далекая, «за тремя морями» Латинская Америка казалась благословенным континентом устойчивости и покоя, своего рода «оазисом стабильности». Научный руководитель ИЛА чл.-корр. РАН Владимир Михайлович Давыдов писал о том, что еще совсем недавно Латинская Америка была самым мирным регионом на планете, что она сумела избежать разрушительных последствий двух мировых войн, ограничить людские потери в межгосударственных конфликтах, найти формулы для их урегулирования на основе международного права. В.М.Давыдов привел интересное мнение североамериканских латиноамериканистов, которые утверждали, что Соединенные Штаты в период правления президентов Джорджа Буша-младшего и Барака Обамы уменьшили свою активность в Латинской Америке, так как континент демон-

стрировал меньшие (по сравнению со взрывоопасными Ближним и Средним Востоком) риски и для международной безопасности, и для национальной безопасности США¹. И действительно: именно так это и было в течение всех нулевых и начальных десятых годов. Латинская Америка динамично развивалась, показывала высокие темпы роста, сюда шли иностранные инвестиции, на основе роста и позитивных макроэкономических показателей во многих странах проводились глубокие социальные реформы, менявшие облик этих стран, вытаскивавших их из традиционного и, казалось, извечного состояния периферийности. Некоторые государства начали показывать удивительные индексы: по разным показателям они стали входить в группы передовых стран (Бразилия в какой-то момент переместилась с успешного 7 на почетное 6 место по росту ВВП, отодвинув саму Великобританию).

И хотя, конечно, никакое развитие не может быть беспроблемным, в целом страны континента действительно долгое время оставались «оазисом спокойствия». Дополнительных аргументов к этому добавило то, как они пережили мировой кризис 2008—2009 гг., начавшийся в США, а затем вовлекший в свою орбиту и Европу, и Россию, и весь мир. Латинская Америка тоже не осталась в стороне, но все наблюдатели указывали, что она вышла из него с наименьшими, по сравнению с другими странами, потерями. Применялись различные методы: частно-государственное партнерство, опора на значительные золотовалютные накопления, создававшие необходимую «подушку безопасности», и др., в результате которых Латинская Америка пострадала меньше, чем другие регионы.

Но вот настали тяжелые времена, которые затронули и Латинскую Америку. Континент забурлил, в нем в полную силу стали проявляться те скрытые факторы, которые развивались и действовали во многом подспудно, активируя те противоречия, которые накапливались и, наконец, вырвались на простор.

В этом плане новая фундаментальная коллективная монография Центра политических исследований ИЛА РАН «Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности» под редакцией одного из ведущих отечественных латиноамериканистов, профессора Збигнева Владиславовича Ивановского, авторский коллектив которой состоит из опытных и глубоких исследователей многообразных латиноамериканских политических феноменов и реалий, появилась как нельзя вовремя. В ней показано, что, как отмечает во «Введении» его автор З.В.Ивановский, после периода относительной стабильности, получившего образное название «золотого десятилетия», «регион вновь оказался на перепутье, метафорически называемом «идеальным штормом», вызванным целым рядом неблагоприятных внешних и внутренних факторов. Очевидно, что Латинская Америка... вступила в зону турбулентности и неопределенности, в большинстве стран происходит или ожидается смена парадигм экономического и политического развития, итоги которого вырисовываются недостаточно четко»².

Рецензируемая монография является логическим продолжением серии работ последних лет, подготовленных Центром политических исследований ИЛА³. И вместе с тем это — принципиально новая работа, к тематике которой коллеги обратились впервые. Если прежние издания центра были ориентированы на исследование политических, в том числе электоральных, процессов, расстановки сил на различных этапах современной истории латиноамериканских стран, то главная задача рецензируемого труда — показ конфликтно-консенсусных отношений во всем их многообразии. Центральным здесь является феномен «разделенной власти», когда исполнительная и законодательная ее ветви конфликтуют между собой, часто находясь в довольно остром противоборстве, и конфликтные отношения между центром и субъектами федерации (в федеративных государствах), и армия как потенциальная группа давления, и наркотрафик и организованная преступность — все это и многое другое «давит» на политическую стабильность. Это и роль силовых структур, которые при отсутствии внешней угрозы остаются активным субъектом внутренней политики (колумбийская армия как непосредственный участник внутреннего вооруженного конфликта, действия силовиков в Венесуэле, Эквадоре, Мексике, Гондурасе). Это и такой новый феномен последних лет, как социальные протесты, когда на политическую авансцену выходят средний класс и молодежь, а также борьба коренного населения за свои права⁴. Не сняты с повестки дня и конфликты, порождаемые миграционными потоками, а также межгосударственные противоречия.

Внутренняя структура книги представляется логичной и ориентированной на раскрытие основных идей авторского коллектива. В соответствии с общим замыслом ее открывает глава «Феномен конфликтности: междисциплинарные подходы» патриарха российской латиноамериканистики Бориса Иосифовича Коваля, много и напряженно работавшего над этими проблемами в последние годы жизни. За ней следует глава Людмилы Владимировны Дьяковой, посвященная анализу современной латиноамериканской политологии по проблемам конфликтов. Раздел З.В.Ивановского исследует конфликтно-консенсусные отношения власти и оппозиции. Далее следует раздел о социальных, этнических, миграционных конфликтах и о представляемых ими новых вызовах (Эмиль Суренович Дабагян, Юлия Ивановна Визгунова, Татьяна Александровна Воротникова, Эмма Евдокимовна Кузнецова, Надежда Юрьевна Кудеярова, Дмитрий Валерьевич Морозов, Александр Александрович Шинкаренко). Заключительный раздел посвящен анализу межгосударственных противоречий, территориальных споров, которые могут под-

пытывать внутривластную нестабильность, позиции международных организаций по смягчению кризисов (Л.В. Дьякова, Анна Евгеньевна Проценко, Андрей Николаевич Пятаков, Дмитрий Михайлович Розенталь, Наилия Магитовна Яковлева). Подобная структура этого многопланового труда, как представляется, нацелена на аргументированное обоснование основных целей исследования.

Б.И.Коваль рассмотрел междисциплинарные подходы к феномену конфликтности, выделив — с целью выяснения универсальных ее критериев в разных измерениях — четыре метода анализа: праксеологический (практический), этический, теологический и психоаналитический. Борис Иосифович предложил собственную классификацию социальных конфликтов, выявив их универсальные архетипы. Он констатировал, что «в своем пределе вся жизнь общества есть постоянный конфликт, а не пассивное и застывшее состояние человеческой энергии». Отдавая дань памяти ушедшему от нас крупному исследователю, для которого данная публикация стала последней, хотелось бы предложить читателю небольшой яркий отрывок, показывающий ход мысли этого незаурядного ученого: «К глубинным истокам политической конфликтности следует отнести социальное неравенство; геополитические притязания держав; войны и революции; борьбу за власть и против власти; кризис межрелигиозных отношений; миграционные процессы; обострение противоречий между государством и гражданским обществом; рост девиантных форм поведения; кризис морали, духовности и образования; увлечение консумизмом и гедонизмом; гендерные и внутрисемейные противоречия; межпартийные и фракционные склоки; соперничество отдельных государственных структур и другие. Сложность анализа объясняется тем, что все эти и им сопутствующие противоречия переплетаются друг с другом, меняют свои обличья и цели, состав участников и т.д. Конфликты бывают глубинные и поверхностные, длительные и краткие, деструктивные и конструктивные, случайные и просто глупые, производные от капризов, обиды, зависти и т.д. Часто они возникают, как говорится, буквально «на пустом месте». Можно провести градацию и по таким важным критериям, как цели и формы конфликтности: борьба против власти или за власть, за реформы, за свободу и справедливость. Бывают конфликты насильственные и мирные, групповые и системные, локальные и глобальные, активные и вялотекущие. Нельзя игнорировать и разницу в идеологических, политических и религиозных ориентациях различных участников. Особенно вдумчиво следует отнестись к оценке их позитивных и негативных свойств, избегая механического повторения привычных догм и обвинений в стиле субъективного толкования категорий добра и зла, полезности и вреда. Конфликты можно группировать по их партийному смыслу и профессиональному характеру. Крайне трудно трезво анализировать межгосударственные конфликты и войны, особенно в плане определения агрессора и жертвы, исторического значения конкретных судьбоносных процессов. Одним словом, поле конфликтности чрезвычайно обширно. Конфликт — явление динамичное, не стационарное. Его цели и участники в ходе самой борьбы могут меняться. Он импульсивен, то обостряется, то успокаивается, то вновь обостряется. Бывают конфликты-одиночки и их целые гирлянды, а то и гроздь, когда смешиваются в один большой клубок разнонаправленных действий и разногласий. Нередко враги превращаются в союзников, а партнеры — во врагов. Энергия конфликтов по характеру напоминает вулкан, который извергается неожиданно и с неизвестной силой. Лишь спустя какое-то время после «затвердения лавы» мы в состоянии начать нормальный и взвешенный анализ самого события. Определенную группировку можно представить и по результатам конфликтности. Это может

быть победа, поражение, компромисс или сохранение status quo, иногда конфликт рассасывается как бы сам собой, и все участники остаются довольными, они живут в мире до следующего конфликта. Особую роль в политических баталиях играет психическое состояние действующих лиц — их нервное волнение, отчаяние, гнев, растерянность, склонность к прямому насилию и т.п.»⁵. «В социальной жизни ежеминутно сталкиваются внутренние энергии большого числа людей одновременно, и обнаруживается некое особое взаимодействие как индивидуальных воль и интересов, так и коллективных социальных энергий. Последние, как правило, оказываются сильнее всех частных устремлений, что и порождает различного рода конфликты»⁶. Б.И.Коваль также дал интересный анализ социальной доктрины католицизма и теологии освобождения⁷.

Логическим продолжением главы Б.И.Коваля стала глава Л.В.Дьяковой, посвященная анализу латиноамериканских политологических интерпретаций природы конфликтов. На базе современной литературы автор исследует приоритетную тематику латиноамериканской конфликтологии (авторитаризм, демократия, социальный конфликт и консенсус, государство, безопасность, гражданское общество и гражданское сознание, партийно-политическая система). Особое внимание сфокусировано на рассмотрении концепций социальных протестов. Меня как специалиста по Бразилии заинтересовала авторская оценка многочисленных интерпретаций импичмента в этой стране, который получил неоднозначную оценку аналитиков-регионоведов: «С одной стороны, все события, приведшие к отстранению президента от власти, были квалифицированы исследователями как глубочайший и беспрецедентный социально-политический кризис, напоминающий по своей сути государственный переворот. С другой — мирный характер массовых протестов и строго конституционная форма процедуры импичмента соответствовали всем принципам законной смены власти, что никак не позволяло свести происходящее к хорошо известному латиноамериканскому варианту «свержения» правительства. Бразилия продемонстрировала совмещение сразу нескольких типов конфликта: социального (между обществом и властью), внутривластного (между различными властными группами; между правящими партиями и оппозицией; между левыми, растерявшими доверие избирателей, и уставшими от их долгого правления правыми); а также конфликта этического, ценностного — поскольку в центре всей ситуации оказался вопрос о ценностях, об этике представителей власти — президента, министров, лидеров партий, политической элиты в целом»⁸. И, разумеется, большое внимание Л.В.Дьякова уделяет интерпретациям чилийской модели развития, а также как традиционным для латиноамериканской политологии оценкам роли армии и «военно-гражданских отношений», так и новации в этой области — рассмотрению темы ответственности за преступления и нарушения прав человека в периоды диктатур⁹.

Многие из приводимых автором оценок латиноамериканских политологов пессимистичны, что отражает общую картину «латиноамериканского мира». Так, мексиканский политолог Хорхе Кастаньеда считает, что у стран континента все меньше «общего голоса» по ряду «ключевых вопросов мировой и даже региональной политики (различное отношение внутри национальных элит вызывают бразильский и венесуэльский кризисы, ситуация на Кубе, политика и президентские выборы в США, студенческие волнения в Чили; увеличивается водораздел между Югом и Севером, Атлантикой и тихоокеанским побережьем; свои позиции в территориальных спорах все резче продолжают отстаивать Боливия, Перу и Чили, Колумбия и Венесуэла)»¹⁰.

В поле зрения З.В.Ивановского, с его энциклопедически широким охватом политических процессов в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, — панорама конфликтно-консенсусных отношений между «власть предержащими» и оппозицией. Рассматривая противоречия между ветвями власти, автор видит основу противостояния в конфликтности, заложенной в самом устройстве политических систем латиноамериканских стран: это — президентские или в ряде случаев гиперпрезидентские республики с фрагментированной партийно-политической системой, поляризацией политических сил, что и предопределяет конфликтный потенциал. От него не спасает даже «коалиционное президентство» как вариант президентско-парламентской республики, более того, как справедливо замечает автор, президент зачастую не может опираться на парламентское большинство (так называемый феномен «разделенной власти»); особая сложность наблюдается там, где (пример — Венесуэла 2016—2017 гг.) президент и парламент являются сторонниками различных моделей развития¹¹. В зоне особого внимания З.В.Ивановского — крайне актуальный в настоящий момент вопрос: называть смещение глав государств (неоднократно имевшее место на протяжении текущего периода) импичментом или «конституционным переворотом»? Для ответа на этот вопрос он рассматривает четыре репрезентативных *case studies*: Гондураса, Парагвая, Гватемалы и Бразилии. В другом случае — в истории противостояния президент/парламент — самым показательным является исследованный автором вариант Венесуэлы (многократно подтвержденный ситуацией в Никарагуа, Гватемале, Аргентине и Перу). В главе дан обзор дебатов, ведущихся в академической среде, по вопросу о президентской и парламентской формах правления и высказана предпочтительность последней как способной обеспечить политическую стабильность и исключить конфликты между ветвями власти.

Другим важным направлением анализа З.В.Ивановского стало исследование проблематики внутренних вооруженных конфликтов. Рассмотрев вооруженную борьбу в различных формах и различной политической ориентации (герилья, «теория партизанского очага» времен Че Гевары, вооруженный конфликт рубежа 1970—1980-х годов в Никарагуа, Сальвадоре и Гватемале, в 1990-х годах — в Перу) в исторической ретроспективе, автор сосредоточил внимание на главном, наиболее протяженном по времени и казавшемся безнадежным конфликте подобного рода — в Колумбии, показав его истоки и субъекты, а также поиски путей его разрешения. Признанный специалист по данной проблематике, автор подробно анализирует как фактическую историю конфликта, так и методы, идеологию, политическую культуру всех его участников, а также драматические перипетии мирного процесса¹².

Обширный раздел монографии посвящен социальным и этническим конфликтам. Видный отечественный латиноамериканист Э.С.Дабагян всесторонне рассмотрел динамику молодежного и студенческого протестного движения в Чили, направленного на борьбу против платной системы высшего образования и повлиявшего на аналогичную ситуацию в Уругвае; студенческие манифестации в Перу и Колумбии; социальные протесты 2013 г. в Бразилии; выступления населения в Мексике. Ситуация в Мексике, роль гражданского общества в решении общенационального политического конфликта с государством, когда оно в борьбе против насилия, преступности, наркоторговли, коррупции стало вместе с властями решать важнейшие национальные проблемы, а также характер массовых студенческих движений подробно проанализированы Э.С.Дабагяном в соавторстве с крупнейшим отечественным мексиканистом Ю.И.Визгуновой, чья публикация в рецензируемом труде оказалась для нее, как и для Б.И.Коваля, последней. Заслуживает

внимания вывод исследователей: конфликтогенность в Мексике усугублялась тем, что не отвечающие общественным потребностям реформы спровоцировали обострение противостояния между правыми олигархическими кругами и левыми демократическими движениями, гражданскими организациями и независимыми профсоюзами¹³.

В разделах по социальным конфликтам исследователи ставят ряд дискуссионных вопросов: являются ли эти конфликты результатом безответственности, дестабилизирующим фактором, провозглашением завышенных требований, либо «нормой и неотъемлемым элементом поступательного развития общества», побуждением власти «прислушиваться к пульсу общества», принимать давно назревшие решения, «своеобразным индикатором, позволяющим выявить... реальное, а не формальное разделение властей, соблюдение прав человека, свободу собраний и демонстраций»¹⁴. При этом особо подчеркивается актуальность вопроса о «тонкой грани между этикой протестов и этикой ответственности»: всегда ли правомерны и не слишком ли завышены выдвигаемые требования, имеются ли у власти возможности для их удовлетворения. На взгляд Э.С.Дабагына это зависит от конкретной ситуации в каждом государстве¹⁵.

Соглашаясь в этом с автором, добавим и собственные размышления по вопросу о том, могут ли протестные движения, отражающие запросы общества, потенциально дестабилизировать ситуацию. Так, немалую «информацию к размышлению» дает пример Бразилии, где крупнейшие социальные протесты 2013 г., возникнув как справедливые требования улучшения социального положения (и будучи признаны таковыми самими властями, которые многое сделали для удовлетворения этих требований), затем «перевели» страну в режим непрекращающейся всеобщей забастовки, а после этого стали основой беспрецедентного политического кризиса, в итоге приведшего к импичменту президента. Да, это стало вполне очевидной дестабилизацией ситуации. Однако можно ли на этом основании оценивать протесты как негативные? Или склониться к точке зрения, что это — норма демократического общества, и альтернативы ей нет? Ответ на этот сложный вопрос, как представляется, пока не найден.

Основные направления социальной политики государства проанализированы на большом статистическом и фактологическом материале Э.Е.Кузнецовой. В фокусе авторского внимания — социальные расходы, государственные гарантии, снижение уровня бедности и нищеты, проблемы занятости, минимальной заработной платы, развитие рынка труда и участие в нем женщин, развитие образования и здравоохранения и их доступность, программы содействия развитию мелкого и среднего бизнеса, различные социальные программы, ориентированные на выплаты в семейный бюджет (типа бразильской «Bolsa Família»), поиски государством новых форм решения проблем молодого поколения путем принятия государственных молодежных и студенческих программ. Вывод автора: несмотря на широкое распространение массовых протестов населения и молодежи, имеют место и «новые подходы государства к решению социальных проблем», что «в определенной степени способствовало снижению уровня напряженности и интенсивности конфликтов»¹⁶.

Представленный в отдельной главе анализ особенностей этнических конфликтов дан в теоретическом и конкретно-историческом разрезе. На основе разбора уникальности этносоциального пространства и его исторического развития в отдельных странах конфликты классифицированы по типу взаимодействия участников, по основаниям или осям противоречий (вертикальные), уровням проявления конфликта (горизонтальные), а также по способам урегулирования; имеются также

этноконфликты на национальном, региональном и локальном уровнях. На данной теоретической базе Т.А.Воротникова дает интересный и оригинальный, основанный на новейших источниках, анализ особенностей этнического самоопределения и социально-политического участия коренных народов Боливии¹⁷. Социально-экологические конфликты в Перу и неоксатриивистские (основанные на эксплуатации природных богатств и оказывающие негативное влияние на экосистему) проекты в Эквадоре рассмотрены А.А.Шинкаренко, который объемно показал тесную связь индейских и экологистских движений и нарастание конфликтов, связанных с протестами индейского населения против хищнической политики нефтедобывающих и горнорудных ТНК¹⁸. Бедственное положение индейцев в «самой индейской» стране континента — Гватемале — и их борьба за улучшение своего положения в условиях, когда власти практически во всех случаях (включая и правление так называемого «левого» президента Альваро Колома) занимают сторону компаний и не учитывают настроения местного населения, а традиционалистская консервативная олигархия и правящие правые партии «яростно сопротивляются любым нововведениям» и противостоят реформам, прежде всего так и не проведенной аграрной, убедительно и аргументированно показаны Д.В.Морозовым¹⁹.

Особый раздел книги посвящен анализу конфликтогенных свойств миграционных процессов. Рассматривая миграции как глобальный феномен, Н.Ю.Кудеярова правомерно обращает внимание на то, что «современное восприятие миграционных проблем во многом способствует укоренению устойчивых негативных стереотипов... В латиноамериканском контексте можно увидеть и «продолжающуюся Реконкисту», и «мексиканских мигрантов, несущих в США наркотики, преступность и насилие», и «вооруженных добровольцев, закрывающих брешь на мексиканско-американской границе». Акцент на проблеме безопасности становится знаковой современной тенденцией. Однако такой подход выпускает из поля зрения широкий пласт экономических, социальных и гуманитарных вопросов, провоцирующих исход населения, что может привести к искаженному пониманию причин нарастающей напряженности»²⁰. Заслуживает внимания вывод автора о том, что «миграция населения непосредственно не порождает потенциально конфликтогенные факторы, а скорее снимает возникающее давление. Добровольная миграция отражает неудовлетворенность базовых нужд и потребностей как отдельных людей, так и социальных групп. Современные миграции становятся реакцией на социальную напряженность, которая проявляется в социально-экономических процессах с размытой несфокусированной субъектностью. Массовый отъезд людей из стран поддерживает латентный характер потенциально конфликтогенных процессов, оставляя их в замороженном состоянии»²¹. О содержательном наполнении раздела свидетельствуют «говорящие» заголовки: «Страны исхода: «заморозка» проблем или потенциал развития?», «Территория миграционного транзита: в заложниках чужих проблем», «Страна-реципиент: культурная идентичность и политическая борьба». Репрезентативная отечественная и латиноамериканская литература, яркая фактологическая канва, на базе которых построен анализ, новые и малоизвестные у нас обстоятельства миграционных процессов в Западном полушарии, включая последние инициативы президента США Дональда Трампа и их воздействие на мексикано-американские отношения, — все это делает исследование и глубокие выводы Н.Ю.Кудеяровой не только важными с научно-теоретической точки зрения, но и весьма актуальными для выработки миграционной политики России.

Важным моментом в исследовательских подходах Центра политических исследований ИЛА, отразившимся в структуре монографии, стало обращение не только

к внутренним проблемам, но и к их международной проекции. Отдельный раздел посвящен анализу межгосударственных противоречий латиноамериканских стран и реакции на них мирового сообщества. Подобный подход значительно обогащает понимание проблематики, делает латиноамериканскую «конфликтологическую панораму» насыщенной и создает более объемное видение политических конфликтов как таковых.

Понятно, что одним из наиглавнейших конфликтов подобного рода является «мальвинский вопрос», значительно отягощающий аргентинско-британские отношения и ставший одним из «вечно нерешенных» на мировой арене. Исторический подход позволил автору главы Н.М.Яковлевой проследить траекторию этих отношений и сделать интересное заключение: «Политика аргентинских властей по вопросу спорных территорий с 1945 г., когда их позиция была артикулирована с высокой международной трибуны, развивалась с маятниковой динамикой. Периоды деэскалации конфликта и развития сотрудничества с Великобританией вкуче с дружелюбным отношением к островитянам сменялись фазами доминирования непримиримого дискурса с решительным требованием «прекращения колонизаторской политики» властями Великобритании, возвращения Аргентине суверенитета над островами, бескомпромиссного отказа от аргентинско-британского сотрудничества, разрыва отношений с жителями островов. Независимо от направленности курса очередного правительства вопрос о суверенитете над спорными территориями никогда не снимался с повестки дня»²². Автор скрупулезно прослеживает все перипетии существования «мальвинского вопроса» во внутренней и внешней политике Аргентины, выделяет этапы в отношениях между Аргентиной и Великобританией после 1982—1983 гг. (поражение Аргентины в войне за Мальвины/Фолкленды и крах военного режима, на смену которому пришли демократические силы). Н.М.Яковлева приходит к важному выводу: «В конечном счете истинная потребность в военных, и популистских режимов сводилась к решению внутренних проблем. Поэтому не будет преувеличением считать, что аргентинская сторона использовала спор за острова в качестве инструмента внутренней политики»²³. Интересно и глубоко проанализированы современные, наметившиеся уже при правлении Маурисио Макри, грани англо-аргентинского спора. Автор подытоживает: «аргентинско-британский территориальный спор приобрел характер асимметричного (в силу различия в потенциалах сторон) межгосударственного политико-дипломатического конфликта как с исторически обусловленными объективными противоречиями, так и со многими субъективными факторами (внешнеполитический курс отдельных правительств, личные характеристики причастных к принятию решений государственных деятелей и т.д.), что значительно затрудняет его урегулирование. В результате аргентинско-британский территориальный спор сегодня так же далек от своего разрешения, как и десятилетия назад»²⁴.

Другой «зависший» и не решаемый на протяжении почти полутора столетий конфликт — между Чили и Боливией, отягощенный проблемой выхода Боливии к морю. Исследуя этот трудноразрешимый конфликт, Л.В.Дьякова определяет его так: «Проблема выхода к морю стала для Боливии не только вопросом политики и экономики, но приобрела глубокий культурно-психологический смысл. Образ страны, потерявшей море, превратившейся в континентальное государство в окружении своих соседей, «развернутых, подобно вееру, к океанам», стал устойчивым стереотипом, политическим символом и в общественном сознании, и в публицистике, и в реальной политике Боливии. Ежегодно 23 марта боливийцы отме-

чают Праздник моря, являясь, наверное, единственным народом в мире, стремящимся не забыть о военном поражении, а возвести его в культ. Тема моря присутствует в жизни страны вместе с идеей о допущенной несправедливости и памятью об обширной территории, первоначально доставшейся Боливии — «любимой дочери Освободителя» — после Войны за независимость. В Ла-Пасе находится Музей боливийского моря, на одной из стен которого написано: «Захват и удержание силой чужих территорий не дают права на владение ими»²⁵. Детально рассмотрены основные направления боливийской внешней «морской» политики в XX в. Автор приходит к выводу, что на текущий момент в деле урегулирования чилийско-боливийского конфликта сохраняются две противоборствующие тенденции: позитивная, приверженцы которой нацелены на прагматичный компромисс, и негативная, связанная с усилением с 2013 г. радикально-популистских, жестких позиций в боливийском руководстве. «Единственное, что представляется совершенно определенным, — это невозможность вооруженного столкновения»²⁶.

Еще один застарелый территориальный спор — между Венесуэлой и Гайаной из-за богатого природными ресурсами региона Эссекибо. Д.М.Розенталь рассматривает исторические корни конфликта, прослеживая его развитие на протяжении более двух веков, уделяя особое внимание попыткам его разрешения в период правления Уго Чавеса, начавшего с политики давления на соседнюю страну, но затем, взяв курс на нормализацию отношений, скорректировавшего внешнеполитическую линию в сторону смягчения. Новое обострение конфликта имело место в период правления Николаса Мадуро и Дэвида Грейнджера в Гайане, особенно после обнаружения крупных запасов нефти вблизи берегов Гайаны (по «мальвинской» кальке?). Как и в Аргентине, обе стороны использовали обострение территориального конфликта для решения внутренних проблем. Полувековой спор «стал неотъемлемой составляющей отношений Гайаны и Венесуэлы»²⁷.

Логичным образом внешнеполитические сюжеты книги завершаются анализом роли внерегиональных держав в урегулировании латиноамериканских конфликтов. Позиция и роль США, ЕС (особенно Испании и Португалии как «прародителей» ибероамериканского мира), Китая проанализированы в главе А.Е.Проценко. Рассмотрев позиции этих государств, автор приходит к выводу, что в новых исторических условиях происходит некоторое «ослабление влияния ключевых субъектов мировой политики на фоне увеличения числа вызовов и конфликтных ситуаций»²⁸.

Интересный анализ довольно новых для нас и малоисследованных сюжетов — позиции международных организаций в самой Латинской Америке — прежде всего Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur), Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), Общего рынка стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), но также и старейшей — ОАГ, и одной из новейших — Боливарианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA) представил А.Н.Пятаков. Как подчеркивает автор, сам Unasur появился как результат преодоления кризиса после обострения отношений в 2008 г. между Колумбией, с одной стороны, и Венесуэлой и Эквадором — с другой; впоследствии Unasur сыграл конструктивную роль в урегулировании целого ряда других конфликтных ситуаций. Автор показывает принципиальную роль так называемого Демократического протокола Unasur — «своего рода политического манифеста в защиту конституционного правопорядка в регионе», «существенно дополнившего Межамериканскую демократическую хартию ОАГ»²⁹. Последним на сегодняшний день внутригосударственным

конфликтом, привлечшим пристальное внимание международных институтов, стал кризис в Венесуэле, начавшийся в 2013 г. и продолжающийся и поныне. «В данном случае произошло открытое столкновение интересов и стратегий двух региональных блоков — ОАГ и Unasur. Если ранее... они подчас находили общие точки соприкосновения и занимали схожие позиции, то в венесуэльском случае заняли противоположные позиции: ОАГ склонялась к внешнему вмешательству для урегулирования кризиса, Unasur же настаивал на использовании внутривнутриполитического диалога»; «противостояние достигло кульминации в апреле 2017 г. и совпало с обострением конфликта между властью и оппозицией внутри самой Венесуэлы»³⁰. Интересно трактует автор и политический кризис в Mercosur после прихода к власти новых режимов в Аргентине и Бразилии в 2015—2016 гг. Вывод и прогноз А.Н.Пятакова таков: «Внутренние национальные конфликты становятся полем столкновения интересов» вышеназванных международных организаций. «Можно ожидать, что в контексте нынешних политических сдвигов в регионе и в мире эти противоречия будут только обостряться, а в ближайшее время мы можем стать свидетелями новых конфликтов — не только между государствами, но и между интеграционными объединениями, а также внутри них»³¹.

Итоги исследования подведены в содержательном «Заключении» (З.В.Ивановский)³², которое, на наш взгляд, представляет собой самостоятельный, аналитический, наполненный идеями, сжатый и от этого еще более концептуальный раздел, на основе которого вполне можно было бы провести научную конференцию. В этом разделе не только сформулированы «выводы по проделанной работе», но — главное — выдвинут и обоснован ряд идей, которые находятся на острие академических и политических дебатов и актуальны и в науке, и в реальной политике.

Книга ИЛА РАН — это ценный и глубокий вклад в изучение социально-политических процессов в Латинской Америке, отвечающий самым строгим критериям академического обществознания, страноведения и регионалистики. В рамках рецензии невозможно пересказать или даже просто перечислить то обилие проблем, фактов, трактовок и подходов, новых материалов, которым насыщена эта объемная монография. Рецензируемый труд — новация в том разделе отечественного обществознания, которое называется «зарубежная регионалистика». Лишенная привычных и надоевших клише и безжизненных «формулировок», выхолощенных политкорректных фраз, за которыми нет живой политической реальности, опровергающая на конкретном и весьма репрезентативном материале застывшие в сознании многих из нас прежние «установки» («несомненно хорошие левые» и «однозначно плохие правые», «борьба трудящихся» как безоговорочно «прогрессивная» и проч.), книга заставляет думать, размышлять, сопоставлять различные (латиноамериканские и не только) *case studies*, соглашаться или спорить с авторами, но в любом случае — видеть противоречивую, часто не вписывающуюся в привычные рамки, разноплановую, «сложносочиненную» латиноамериканскую действительность, которую, как представляется, еще недостаточно хорошо знает отечественный читатель — политолог и политик. Мне представляется, что вряд ли можно познавать современные политические реалии латиноамериканских стран без учета этого издания, которое, несомненно, будет крайне полезным для исследователей-политологов и социологов, журналистов, аспирантов, станет востребованной *libro de referencia* не только в России, но и за ее пределами.

Часто бывает так, что, находясь за границей, человек лучше познает собственное государство. А в нашем случае исследованный авторским коллективом лати-

ноамериканский опыт во многих его проявлениях может стать — нет, не «уроком» или «наставлением» для России, — а тем «зеркалом», вглядываясь в которое, мы можем многое понять и про свою страну.

Поскольку жизнь не стоит на месте, и латиноамериканская действительность буквально ежедневно предлагает нам все новые темы для осмысления (взять хотя бы ситуацию с импичментом президента Перу Педро Пабло Кучински, которая разрешилась уже после выхода книги), остается пожелать авторскому коллективу и дальше прилагать исследовательские усилия к их анализу — с теми же упорством и научной глубиной.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ В.М.Д а в ы д о в. Повестка развития латиноамериканских стран на сегодня и завтра. — Латинская Америка, 2016, № 6, с.8, 10. [V.M.Davydov. Povestka razvitija latinoamerikanskih stran na segodnja i zavtra] [The agenda for the development of Latin American countries today and tomorrow]. Latinskaya Amerika, 2016, № 6, p.8, 10.

² З.В.И в а н о в с к и й. Введение. — Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З.В.Ивановский. М., ИЛА РАН, 2017, с.18. [Z.W.Iwanowski. Vvedenie] [Introduction]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti. Otv. red. Z.W.Iwanowski. Moskva, ILA RAN, 2017, p. 18.

³ З.В.И в а н о в с к и й. Латинская Америка: избирательное законодательство и властные структуры. М., ИЛА РАН, 2014 [Z.W.Iwanowski. Latinskaja Amerika: izbiratel'noe zakonodatel'stvo i vlastnye struktury] [Latin America: Electoral Legislation and Power-Holding Structures]. Moskva, ILA RAN, 2014; Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. З.В.Ивановский. М., ИЛА РАН, 2015. [Latinskaja Amerika: izbiratel'nye processy i politicheskaja panorama] [Latin America: Electoral Processes and Political Panorama] Otv. red. Z.W.Iwanowski. Moskva, ILA RAN, 2015. Ранее вышли следующие труды: Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы. Отв. ред. З.В.Ивановский. М., Наука, 2000 [Latinskaja Amerika i Kariby. Politicheskie instituty i processy] [Latin America and the Caribbean. Political Institutions and Processes]. Otv. red. Z.W.Iwanowski. Moskva, Nauka, 2000; Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. Части 1-2. Отв. ред. М.Л.Чумакова. М., ИЛА РАН, 2009. [Latinskaja Amerika: ispytaniya demokratii. Vektory politicheskoy modernizacii. Chasti 1-2] [Latin America: Democracy Trials. Vectors of Political Modernization. Parts 1-2]. Otv. red. M.L.Chumakova. Moskva, ILA RAN, 2009.

⁴ З.В.И в а н о в с к и й. Введение. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p. 18-20. [Z.W.Iwanowski. Vvedenie] [Introduction]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p. 18-20.

⁵ Б.И.К о в а л ь. Феномен конфликтности: междисциплинарные подходы. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p. 25-26. [B.I.Koval'. Fenomen konfliktnosti: mezhdisciplinarnye podhody] [The phenomenon of conflict: interdisciplinary approaches]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p. 25-26.

⁶ Ibid., p.33.

⁷ Ibid., p.39-45.

⁸ Л.В.Д ь я к о в а. Латиноамериканская политология о природе конфликтов: исследовательские интерпретации. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p. 70-71. [L.V.D'jakova. Latinoamerikanskaja politologija o prirode konfliktov: issledovatel'skie interpretacii] [Latin American political science about the nature of conflicts: research interpretations]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.70-71.

⁹ Ibid., p.72-74, 77-83.

¹⁰ Ibid., p.84.

¹¹ З.В.И в а н о в с к и й. Противоречия между ветвями власти. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.86-88. [Z.W.Iwanowski. Protivorechija mezhdv vetvjami vlasti] [Contradictions between the branches of power]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.86-88.

¹² З.В.И в а н о в с к и й. Внутренние вооруженные конфликты: опыт урегулирования и потенциальные издержки. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit.,

p.132-158. [Z.W.Iwanowski. Vnutrennie vooruzhennye konflikty: opyt uregulirovanija i potencial'nye izderzhki] [Internal armed conflicts: settlement experience and potential costs]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.132-158.

¹³ Ю.И.Визгунова, Э.С.Дабаян. Роль мексиканского гражданского общества в урегулировании конфликтов. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.217. [Ju.I.Vizgunova, E.S.Dabagjan. Rol' meksikanskogo grazhdanskogo obshhestva v uregulirovanii konfliktov] [The role of Mexican civil society in conflict resolution]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.217.

¹⁴ Э.С.Дабаян. Массовые социальные протесты как политический фактор. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.185, 203. [E.S.Dabagjan. Massovye social'nye protesty kak politicheskij faktor] [Mass social protests as a political factor]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.185, 203.

¹⁵ Ibid., p.203.

¹⁶ Э.Е.Кузнецова. Основные направления социальной политики государства. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.245. [E.Je.Kuznecova. Osnovnye napravlenija social'noj politiki gosudarstva] [The main directions of social policy of the State]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.245.

¹⁷ Т.А.Вороникова. Особенности этнического самоопределения и социально-политического участия коренных народов Боливии. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.251-261. [T.A.Vorotnikova. Osobennosti jetnicheskogo samoopredelenija i social'no-politicheskogo uchastija korennyh narodov Bolivii] [Peculiarities of ethnic self-determination and socio-political participation of indigenous peoples of Bolivia]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.251-261.

¹⁸ А.А.Шинкаренко. Социально-экологические конфликты в Перу. Неоэкстрактивистские проекты в Эквадоре и судьба Амазонии. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.262-295. [A.A.Shinkarenko. Social'no-jekologicheskie konflikty v Peru. Neojekstraktivistskie proekty v Jekvadore i sud'ba Amazonii] [Socio-ecological conflicts in Peru. Neoextractivist projects in Ecuador and the fate of the Amazon]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p. 262-295.

¹⁹ Д.В.Морозов. Социальные проблемы коренного населения Гватемалы как источник турбулентности и насилия. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.295-307. [D.V.Morozov. Social'nye problemy korenного naselenija Gvatemaly kak istochnik turbulentnosti i nasilija] [Social problems of the indigenous population of Guatemala as a source of turbulence and violence]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.295-307.

²⁰ Н.Ю.Кудеярова. Конфликтногенные свойства миграционных процессов. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.310. [N.Ju.Kudejarova. Konfliktno-genные svoystva migracionnyh processov] [Conflictogenic properties of the migration processes]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.310.

²¹ Ibid., p.320.

²² Н.М.Яковлева. «Мальвинский вопрос» и аргентинско-британские отношения. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.349. [N.M.Jakovleva. «Mal'vinskij vopros» i argentinsko-britanskije otnoshenija] [“The Falkland's Issue” and the Argentine-British Relations]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.349.

²³ Ibid., p.355.

²⁴ Ibid., p.364.

²⁵ Л.В.Дьякова. Чилийско-боливийские противоречия и проблема выхода Боливии к морю. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.366. [L.V.D'jakova. Chilijsko-bolivijskie protivorechija i problema vyhoda Bolivii k morju] [Chilean-Bolivian contradictions and the problem of Bolivia's access to the sea]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.366.

²⁶ Ibid., p.382.

²⁷ Д.М.Розенталь. Эссекибо и территориальные претензии Венесуэлы к Гайане. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.397-399. [D.M.Rozental'. Jessekibo i territorial'nye pretenzii Venesujely k Gajane] [Essequibo and territorial claims of Venezuela to Guyana]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.397-399.

²⁸ А.Е.Проценко. Глобальный фон латиноамериканских конфликтов: внешние акторы, новые стратегии. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.411. [A.Je.Procenko. Global'nyj fon latinoamerikasnikh konfliktov: vneshnie aktory, novye strategii]

[Global Context of Latin American conflicts: external actors' behavior and their new strategies]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.411.

²⁹ А.Н.П я т а к о в. Позиция международных организаций региона. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.414-416, 425-426. [A.N.Pjatakov. Pozicija mezhdunarodnyh organizacij regionala] [Position of the international organizations of the region]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.414-416, 425-426.

³⁰ Ibid., p.428-433.

³¹ Ibid., p.436.

³² З.В.И в а н о в с к и й. Заключение. — Политические конфликты в Латинской Америке... Op. cit., p.436-446. [Z.W.Iwanowski. Zakljuchenie] [Conclusion]. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike... Op. cit., p.436-446.

Liudmila S.Okuneva (liudmila31@yandex.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor, MGIMO–University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Leading Research Fellow, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

Latin America: from stability to «perfect storm»?

Abstract. The research of the contributors' team of the Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences, deals with the complex analysis of the political and social conflicts in the contemporary Latin America, which produce the destabilization in the limits of the whole continent as well as at the regional and country levels, analyzes the diversity of conflict-consensual relations between power structures and the opposition.

Key words: Latin America, conflict-consensual relations, social and ethnic conflicts, State, civil society.